

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ПРОФСОЮЗОВ

В ГОСТЯХ
у студентов

НИКАС САФРОНОВ

ЖИЗНЬ, ТВОРЧЕСТВО, УСПЕХ

ВЫПУСК 16

Санкт-Петербург
2017

ББК 85
С12

Научный редактор

Г. М. Бирженюк, заведующий кафедрой
социально-культурной деятельности СПбГУП,
доктор культурологии, профессор

Рекомендовано к публикации
редакционно-издательским советом СПбГУП

Сафронов Н. С.

С12 Жизнь, творчество, успех. — СПб. : СПбГУП, 2017. — 40 с.,
ил. — (В гостях у студентов ; Вып. 16).

ISBN 978-5-7621-0938-3

Материалы встречи заслуженного художника России, академика Российской академии художеств Никаса Сафронова со студентами Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, состоявшейся 17 ноября 2017 года.

«Создатель смыслов» Никас Сафронов вспоминает самые яркие факты творческой биографии, делится секретами успеха и дальнейшими планами, рассказывает о жизни известных художников и истории создания художественных произведений, рассматривает природу творчества, сложные отношения между художественным материалом и автором, произведением искусства и зрителем.

Адресовано преподавателям, студентам, аспирантам гуманитарных вузов, а также широкому кругу читателей.

ББК 85

ISBN 978-5-7621-0938-3

© Сафронов Н. С., 2017
© СПбГУП, 2017

Никас Сафронов — создатель смыслов

Уважаемые студенты, преподаватели, гости, представители прессы!

В рамках постоянно проводимых в нашем Университете встреч с крупнейшими российскими и зарубежными деятелями науки, культуры, искусства позвольте представить вам заслуженного художника Российской Федерации Никаса Сафронова. Ярчайшее явление современной российской культуры, талантливый самородок, ставший звездой мирового искусства, одним из самых известных художников современности. Его слава поддерживается не только выдающимися профессиональными достижениями, но и активной общественной позицией и весомой благотворительной деятельностью. Его личность не менее интересна, чем его творчество.

По существующей традиции, прежде чем предоставить слово Никасу Сафронову, представлю нашего гостя.

Никас Степанович Сафронов родился 8 апреля 1956 года в Ульяновске в семье военного. Отец Степан Григорьевич — из семьи потомственных православных священников, мать Анна Федоровна — литовско-финского происхождения, родом из маленького города Укмерге под Паневежисом. У Никаса было четыре старших брата и младшая сестра.

Еще в юности Никас обнаружил в себе интерес к рисованию. Копировал иллюстрации и репродукции старых мастеров, однако тогда он не предполагал заниматься художественным творчеством профессионально, мечтал быть моряком и для этого поступил в Одесское мореходное училище, где проучился всего год. Разочаровавшись в морском промысле, затем уехал в Ростов-на-Дону, где с 1971 по 1974 год учился живописи в Ростовском художественном училище им. М. Б. Грекова. Вскоре Никас был призван в армию и два года служил в ракетной части, которая располагалась в эстонском городе Валга.

После демобилизации Н. Сафронов работал в литовском городе Паневежисе художником в драматическом театре, известном во всем Советском Союзе, поскольку руководил этим театром великий драматург Юозас Мильтинис, а позже популярный

и любимой страной Донатас Банионис. Здесь в 1978 году состоялась первая персональная выставка нашего гостя, то есть в 2018 году мир искусства будет отмечать 40-летие творческой деятельности мастера кисти.

В 1979 году Н. Сафронов переехал в Вильнюс, а в 1983 году — в Загорск, где изучил технику иконописи, вернувшись в Ростов-на-Дону, окончил художественное училище. В 1985 году окончательно переехал жить в Москву, где окончил Московский художественный институт им. В. И. Сурикова. С Москвой тесно связан взлет творческой карьеры художника и рост его популярности как в Советском Союзе, так и в других странах. Уже в 1985 году состоялась его персональная выставка в Риме (Италия), в 1988 году — в Торонто (Канада), в 1989 году — в Цюрихе (Швейцария).

В 1992 году Никас Сафронов стал арт-директором русскоязычного издания журнала “Penthouse”, где проработал 10 лет. Одновременно в качестве консультанта и оформителя сотрудничал с научным журналом «Аура-Зет», «Дипломат» и «Мир звезд». Также работал арт-директором журналов «Америка» и “Monolit Digest” и главным художником журнала «Москва и москвичи».

В это же время Никас Сафронов больше внимания в своем творчестве уделял технике портрета, писал политических и общественных деятелей, артистов кино, театра, шоу-бизнеса. Мастерски написанные им портреты известных людей сделали его еще более популярным как в России, так и далеко за ее пределами.

На протяжении всей своей творческой деятельности Никас Сафронов работал во многих техниках, часто экспериментировал и разработал собственный стиль. Спектр выразительных средств, техник и приемов, используемых художником, очень велик — средневековая аскетичность сочетается с барочной избыточностью; фотореалистичность органически дополняется символической многослойностью; приемы работы с формой, характерные для кубизма, обогащаются сюрреалистическим перетеканием вещей и смыслов.

Никас Сафронов — не просто модный современный художник, а прежде всего большой мастер. В его творчестве отразилась эволюция мировой живописи, вся полнота художественного мировосприятия — от готического герметизма до поп-арта и провокационности альтернативных направлений. Как по-настоящему

глубокий художник, он, используя творческий опыт мирового искусства, ассимилирует достижения прошлого и настоящего. Его живопись не существует сама по себе — она всегда средство выражения высоких идей, всецело захвативших его творческую фантазию.

Никас часто говорит, что «в определенном смысле любая значимая картина — это портрет и даже, более того, автопортрет, а зачастую и портрет всей нашей эпохи, места, идеи, вернее, самого духа времени». Большая часть его работ — это последовательное развитие лучших достижений мирового искусства. При этом его творческие эксперименты всегда идут в ногу с поэтикой современности.

Наибольшую известность Никасу Сафронову принесли серии психологических портретов наших современников, о чем говорят и многочисленные заказы от первых лиц государств, и постоянно издающиеся и переиздающиеся альбомы с его работами. Никас развивает и жанр портрета — сразу в нескольких актуальных направлениях. Классический портрет он помещает в область идеального образа портретируемой личности и окружает его символическими значениями, превращая все полотно в метафору. И тогда с портрета смотрит лицо не просто узнаваемое, а уже ставшее символом, переданным художником на совсем другом концептуальном уровне.

В его большой галерее есть портреты многих всемирно известных звезд — Катрин Денёв, Одри Тоту, Жан-Поля Бельмондо, Пьера Ришара, Софи Лорен, Алена Делона, Мирей Матьё, Сальваторе Адамо, Роберта Де Ниро, Джека Николсона, Аль Пачино, Шона Коннери, Мэрил Стрип, Дайаны Росс, Тины Тёрнер, Элтона Джона, Мика Джаггера — и многих других знаменитых знаковых персон. Все эти знакомые лица переосмыслены Никасом уже как культурные метафоры.

Каким бы успешным и востребованным портретистом ни был Никас Сафронов, его имя прочно ассоциируется и с самыми занимательными направлениями живописи — символизмом и сюрреализмом. Как символист Н. Сафронов проделал огромную и почти героическую работу. Мало кто из художников сегодня пытается развивать собственный код знаков культуры, создавать собственное символическое пространство и из картины в картину насыщать его плодами своей фантазии. Никас, безусловно, относится к числу

крупных экспериментаторов: путем поиска и самоцитирования он постепенно сформировал свой особый мир. Художник часто совмещает и средневековую аскетичность, и барочную избыточность, и изобразительную условность, не только использует художественные, графические и смысловые элементы прежних культурных эпох, но и точно находит им место в системе образов.

После долгих профессиональных и общекультурных исследований, экспериментов Никас создал собственное направление под названием *Dream Vision*, в основе которого — классическая живопись, также присутствует многослойная лессировка, добавляются богатое воображение и интуиция, подсознание и неосознанные ощущения прекрасного. Благодаря этому обширному культурному контексту эти полотна в стиле *Dream Vision* стали популярны во многих странах у разных слоев обществ.

Сегодня Никас Сафронов является крупным деятелем мирового искусства. Тонко чувствующий природу вещей, он всегда направляет свои силы на то, чтобы приблизить мир к прекрасному идеалу гармонии и эстетического совершенства. Его имя стало одним из символов актуального искусства России, а многие его работы вошли в мировой фонд современной классики. Он много и успешно работает над созданием и поддержанием позитивного образа своей страны в общемировом культурном контексте, выставки его работ становятся оазисами вечных ценностей искусства.

Никас Сафронов также широко известен и своей благотворительной деятельностью. Он содействует возведению и реставрации православных храмов, является куратором и опекуном средней общеобразовательной школы № 65 с углубленным изучением культурологии в Ульяновске, Гуманитарно-экономического лицея и изостудии при нем в Димитровграде, носящих его имя, а также поддерживает многие благотворительные фонды по всей России. Вот только некоторые из них — благотворительный фонд «Губернский» в Ульяновске, благотворительный фонд «Взгляд ребенка» и многие другие.

По его инициативе и при его основной материальной поддержке были построены церковь Святой Анны в Ульяновске и часовня Святой Анны в селе Вышки Ульяновской области — в честь его мамы Анны Федоровны. Никас также оказывает помощь в возведении православного храма Иоанно-Предтеченского прихода в Ульяновске.

Наш гость был дважды женат. У него четверо сыновей: Дмитрий, родившийся в 1985 году, живет в Литве, Лука — 1990 года рождения, живет в Москве, Стефано от итальянки Франчески, родившийся в 1992 году, живет с матерью в Лондоне, Ландин от немки Катрин родился в 1999 году, сегодня живет в Австралии в Мельбурне.

Плодотворная творческая, общественная, благотворительная деятельность Никаса Сафронова отмечена многими знаковыми наградами и званиями. Назову лишь некоторые из них: заслуженный художник РФ, академик Российской академии художеств, народный художник Республики Дагестан, профессор Ульяновского государственного университета. Сафронов также является почетным гражданином Ульяновской области и городов Ульяновска, Баку, Каспийска. Почетный член Украинской академии художеств, Казахской национальной академии искусств им. Т. К. Жургенова, почетный доктор Азербайджанского государственного университета культуры и искусств, почетный профессор института искусств г. Набережные Челны.

Наш гость дважды награжден золотой медалью Российской академии художеств (2011 и 2015 гг.), орденами Святого Константина Великого, Святого Станислава, Святой Анны II степени, золотой медалью Американской академии искусств и наук и многими другими отечественными и зарубежными знаками отличия и признания.

В настоящее время Никас Сафронов живет в Москве, работает в России, Италии и Великобритании. Его персональные выставки проходят в США, Бельгии, Эквадоре, Великобритании, Италии, на Украине, в Турции, Бахрейне и, конечно, постоянно проходят в России.

Добавлю к сказанному следующее. У каждой яркой фигуры есть завистники и недоброжелатели. В сфере искусства их число возрастает в десятки раз. Люди, зачастую менее талантливые, невероятно завистливы по отношению к более талантливым. Когда речь идет об успешных художниках, им обычно ставят в вину, что они легко находят общий язык с сильными мира сего, что они коммерчески успешны, что им заказывают портреты за огромные деньги и т. д. и т. п. Так вот: число завистников нашего гостя пропорционально его признанию, успеху. Это явление надо рассматривать как еще одно свидетельство его большого таланта.

Как культуролог, я должен обратить ваше внимание еще на один аспект творчества Никаса Сафронова. В деятельности людей существуют два важных механизма — опредмечивание и распрепредмечивание. Художник живет в мире идей, мыслей, образов. В какой-то момент он садится за работу и начинает рисовать. Весь его духовный мир, который он в этот момент задействует, опредмечивается. Потом картина экспонируется, скажем, в картинной галерее или музее. Люди приходят и смотрят на нее. Они делают ее частью своего духовного мира, распрепредмечивают. Так вот, раньше сами художники мало влияли на весь этот сложный процесс. Но в XX веке, особенно во второй половине, человечество вступило в эпоху активного развития рекламы, имиджевых технологий. Центр тяжести производства сместился от создания предметов материальной культуры к производству смыслов в головах людей.

И некоторые художники научились создавать не только картины, но и смыслы в головах людей. Речь в данном случае идет не о коммерческой рекламе своих картин. И это не пропаганда, и не просветительство, не работа по улучшению понимания аудиторией того, что он делает. Художник создает смыслы в головах людей, донося до них свою философию, свое видение мира многими способами наряду с живописью. Никас Сафронов как раз это и делает. Я бы назвал его создателем смыслов. Он не только художник, но и философ, мыслитель, культуролог, создатель собственного образа и образа своей жизни. Есть художники, которые не могут и двух слов связать. Но мы можем познакомиться с идеями Никаса Сафронова, выраженными словами, вербально.

Также Сафронов занимает и свое достойное место в ряду заметных, неординарных личностей нашей эпохи среди тех, которые ярко живут, проживают необычную жизнь, привлекают к себе много друзей и внимание общества. Таким был, скажем, и Пабло Пикассо. Яркий и в жизни человек. С ним также дружили многие знаменитости его времени, так как им было интересно проводить время с ним, но и Сафронов генерирует концепции, осмысляет свое творчество и связывает его с самой жизнью. Высказывает свои идеи так, что он всем интересен и как неординарная личность. Я как-то открыл одну из книг Никаса Сафронова и прочитал эпиграф: «День, прожитый с любовью, оставляет след на картине жизни». Хочется вдуматься. Художник, осмысляя свое бытие, творчество, вовлекает в этот процесс свою аудито-

рию. Он создает новые смыслы в жизни людей, формирует набор образов средствами более широкими, чем собственно живопись. Это новое, современное участие художника в процессе распределения своих работ. В таком случае картины существуют уже не только сами по себе. Они получают дополнительный магнетизм личности самого художника.

Интересно, что Никас Сафронов частью своего образа сделал и свою личную жизнь, временами экстравагантную, а иногда и эпатажную. Вспомним знаменитое произведение Казанова «История моей жизни». Автор написал книгу про себя. С. Цвейг написал о нем новеллу. Обычно писатели пишут романы о любви, давая волю своей фантазии, художественному воображению. А Казанова прожил свою жизнь как художественное произведение, потом ее описал, и получился удивительный роман. Никас Сафронов проживает свою жизнь как удивительный роман, который всем интересно читать. Конечно, не все читают с удовольствием, есть и те, кто завидует. Лично я порой удивляюсь, а порой просто восхищаюсь. Есть в мире люди, которые своим бытием делают нашу жизнь ярче, и наш гость, конечно, из их числа.

В заключение еще обращу внимание аудитории вот на что. Для многих молодых людей в России Никас Сафронов является примером того, как трудом и талантом можно достичь подлинных высот в искусстве и заслужить признание современников.

Сегодня у нас есть уникальная возможность прослушать лекцию Мастера и задать ему интересующие вопросы. Приветствую Никаса Сафронова в стенах нашего Университета и предоставляю слово нашему гостю.

А. С. Запесоцкий,

*член-корреспондент РАН, доктор культурологических наук,
профессор, ректор СПбГУП*

Никас Сафронов

ЖИЗНЬ, ТВОРЧЕСТВО, УСПЕХ

Жизнь художника очень динамична. Я постоянно работаю как художник, а также повсеместно организую свои выставки и всегда участвую в их открытии, но часто работаю и в других проектах, и, конечно, в том числе благотворительных. Кроме того, постоянно приходится давать интервью для телевидения, журналов, газет и не только. Но иногда останавливаешься на мгновение, слушая рассказ о себе и своем творчестве, и в этот момент многое вспоминается и переосмысливается иначе. Поэтому первоначальная тема лекции, посвященная литературности живописных произведений, будет дополнена и расширена другими темами, которые возникли ассоциативно, спонтанно благодаря как и интересному выступлению Александра Сергеевича Запесоцкого, так и той энергетике, которой наполнена эта аудитория, и во многом благодаря вашим сияющим глазам и одухотворенным лицам.

Я родился в большой семье из шести человек в Ульяновске, в бараке, который построили военнопленные немцы для рабочих автозавода. Мой папа некогда родился в этом же городе, но тогда он еще назывался Симбирском. Это еще и особый советский город, поскольку в нем в 1870 году родился Владимир Ильич Ленин. В связи с этим городу всегда уделялось повышенное внимание в плане благоустройства, снабжения и пр.

В нашей семье по отцовской линии было 12 поколений священнослужителей. Династия моих предков — православных священников — досконально упоминается в Симбирской летописи, относящейся аж к середине XVII века. Но в советское время принадлежность к роду священнослужителей была не просто клеймом на всех членах семьи, но

и сулила немалые неприятности. В частности, моего деда репрессировали именно по этой причине. Отец каким-то образом не был отсеян при подаче документов в танковое училище. Он его успел закончить еще до войны, причем везение сопутствовало ему и в дальнейшем — он получил направление по службе на Сахалин, где с точки зрения репрессий было для него существенно безопаснее, чем в центральной России.

Но и дальше продолжилась цепь неслучайных случайностей, которые теперь мыслятся нам, братьям и сестре, как счастливые. Моя мама была родом из маленького города Укмерге, что около литовского города Паневежиса. У них еще до войны была мельница, ну а уже в советское время они, как кулаки, да еще из буржуазной Литвы, конечно, были сосланы в Сибирь.

Мой отец как-то приехал в командировку в Красноярск, где увидел маму, влюбился и привез ее на Сахалин, где они вскоре и поженились. Затем была война и с японцами, в которой участвовал и мой папа. Уже после войны они с моим старшим братом Сашей, который родился там, вернулись в Ульяновск, где родился я и еще три брата и наша сестра. Первое время мы жили в бараке, и это, пожалуй, была самая лучшая пора.

У каждого из нас с детством связаны самые яркие и теплые воспоминания, даже если оно прошло в бараке, несмотря ни на что. Бараки обычно ассоциируются у нас либо с немецким концлагерем, либо с нищетой и крайней степенью падения человека. Наш барак был другой, в таких после войны жило полстраны — это помещение с длинным коридором, по обеим сторонам которого расположены двери, за ними, как правило, находилась одна или две комнаты-квартиры, в которых проживали члены семей рабочих и не только. Кухня обычно размещалась в конце коридора или (маленькая) в квартире, а уборная для всех была во дворе. Возможно, все это сегодня кому-то может показаться ужасным.

Но на самом деле барак — это не скученность людей и плохие условия жизни. Это, как правило, было удивительное сообщество людей разных сословий, которые

дружили, ходили друг к другу в гости, всем баракком справлялись праздники, делились последним, а когда устраивали свадьбы, в них принимали участие все родственники, — такое происходило и в одесских, и в грузинских дворах, и не только. Барак тогда представлял собой особый образ жизни, а для ребенка и подростка это был целый мир, который часто и определял его дальнейшую жизненную траекторию.

Например, в барачных застольях еда была вкусная, но, правда, не совсем приглядная, и подавали ее, возможно, не столь красиво, столы были накрыты чуть ли не газетами. Я не догадывался тогда, что во мне уже живет художник, поэтому думал, еще будучи почти ребенком, что когда вырасту, то стану поваром и обязательно буду вкусно готовить и красиво подавать еду.

Нужда, да и романтика, заставляла нас, мальчишек, лазать в колхозные сады за яблоками, грушами, где зачастую сторожа ловили нас или просто стреляли по нам солью. Мы после ранения бежали к Волге отмачивать наши раны, а я мечтал о том, что когда стану садовником, то буду бесплатно раздавать всем яблоки. Еще тогда мне кто-то сказал, что в Москве яблоки растут не в садах, а просто на улицах. Может быть, именно тогда зародилась моя смутная мечта когда-нибудь жить в Москве. Потом, спустя много лет, я убедился в том, что на Воробьевых горах, около МГУ, действительно есть места, где яблоки растут, как сейчас принято говорить, в свободном доступе, но на самом деле оказалось, что их невозможно есть, так как они все были пропитаны свинцом от выхлопных газов, почти совсем как отравленное яблоко из «Сказки о мертвой царевне». В общем, в реальности оказалось, что в Москве многое устроено не так, как я представлял в детстве.

С самого раннего возраста мама заставляла нас читать молитвы и объясняла их содержание. Нам, детям, это нравилось. Когда мама отвела меня первый раз в церковь, я увидел красивый иконостас и много икон, и хотя у нас в доме были иконы, мне захотелось иметь собственную. Однажды, когда мне было 6 лет (я еще не учился), я шел мимо одной школы, во дворе которой складывали собранную пионерами

макулатуру. В той куче бумаг я увидел журнал, а на обложке было изображение девушки, которое в тот момент я принял за лик Боженьки. Это был «Советский экран», я принес его домой, вырезал фотографию, повесил в спальне над кроватью и стал молиться на нее. Это оказалась, как я позже узнал, актриса Софи Лорен, с которой много лет спустя я познакомился в Италии, и тогда она впервые мне позировала, а через два года, в 1991-м, она была у меня в гостях в Москве в моей маленькой квартире на Малой Грузинской. Вот так иногда причудливо пересекаются линии судьбы.

Когда я учился в школе, зимой мы постоянно ожидали, что завтра ударит мороз и нам отменят занятия. В те годы почему-то морозы в Поволжье доходили иногда до $-32-35$ градусов. Мы, конечно, все поздно ложились спать, а вот вставать надо было в 7 часов утра, в 8.30 обычно начинался урок, поэтому мы постоянно недосыпали. Но когда все-таки объявляли активированный день и занятия в школе отменяли, мы все равно просыпались рано, и вместо того, чтобы поваляться в кровати, в такой лютой мороз шли гулять на улицу, играть в снежки, лепить снежную бабу или кататься на коньках, благо Волга была рядом.

Мое поступление в мореходное училище, как и некоторые другие события в жизни, тоже имеет под собой литературную и мифологическую основу. Еще мальчишкой я зачитывался книгами о пиратах и твердо решил, что больше не хочу быть ни поваром, ни летчиком (была и такая у всех детей мечта), а хочу быть пиратом. Подумал, что, окончив мореходку, буду, как капитан Блад, путешествовать по морям и океанам. Но мои мечты в очередной раз, когда я уже поступил в Одесскую мореходку, столкнулись с реальностью — оказалось, что мореходка давала возможность в будущем стать в лучшем случае капитаном рыболовецкого судна, на котором надо было просто ловить рыбу и отгружать ее на склады для дальнейшей продажи или переработки. Но я не испытывал никакого желания кого-либо ловить и убивать. Проучившись год, я понял, что это не мое занятие, и решил переехать к тетке, которая собиралась работать в Сибири врачом по контракту и предложила мне до армии пожить у нее в ростовском доме. И такая возможность

пожить одному меня очень привлекла, я, конечно, с радостью согласился.

Но тогда встал вопрос, чем же я буду здесь заниматься. И я вспомнил, что в школе неплохо рисовал. А началось это занятие, еще когда я учился в третьем классе. Я случайно нашел в школьной библиотеке «Озорные рассказы» Бальзака с иллюстрациями Гюстава Доре и влюбился и в писателя Бальзака, и в великого Доре. Я стал рисовать замки, дворцы, рыцарей на партах, в учебниках, в дневнике практически все поля были изрисованы моими рисунками, а учитель рисования наставлял нас на уроках: «Вы должны воспринимать мир не таким, какой он есть. Таким его уже увидели Шишкин, Васнецов, а вы постарайтесь изобразить то, что видите вокруг, иносказательно. Вот облака — это не просто облака, это и слоны, и медведи, и дельфины, и все это надо и увидеть, почувствовать, и передать на бумаге».

Позже уже нам, студентам Ростовского художественного училища, преподаватель говорил, что если вы на Луне увидели зелень, то смело рисуйте ее насыщеннее, то есть многие цвета надо на картине усиливать — художник может позволить себе показать то, что другие, может быть, и видят тоже, но только художник это может изобразить на картине, как поэты и писатели передать в литературном произведении.

Я всегда получал пятерки в школе по рисованию, хотя никогда не заканчивал свои рисунки до конца, так как помогал обычно отличникам в рисовании. Многие мои школьные опусы были весьма специфическими, где я пытался постоянно создавать фантазийные лица, сюжеты и другие творческие действия. Возможно, все это было наивно и по-детски.

Но именно с этими работами я и решил попробовать поступить в знаменитое Училище им. М. Б. Грекова. А оно имело славную историю: в 1895 году благодаря энтузиазму выпускника Московского Строгановского училища А. С. Чиненова были созданы Ростово-Нахичеванские рисовальные классы, которые не раз меняли свое название, но сохранили хорошую школу, традиции, высокий дух творчества.

В это замечательное учебное заведение я «сунулся» со своими школьными рисунками, и, как ни странно, меня взяли. Члены приемной комиссии тогда сказали, что у меня нет специальной подготовки, художественного образования, а есть только навыки, полученные в ходе изучения школьной программы. Но один педагог заметил: «Надо взять этого молодого человека, видно, что он талантлив. Давайте попробуем, в крайнем случае после первого семестра отчислим».

Но я решил всем доказать, что мое поступление в училище не было ошибкой приемной комиссии, и начал усиленно заниматься рисованием. В Ростове климат мягкий, можно до середины осени купаться в реке Дон, и в то время, когда все шли на пляж, я возвращался в студию и штудировал. И уже на II курсе мой сокурсник купил одну из моих работ на месячную стипендию. Мы вместе с ним потратили весь этот гонорар в кафе на пиво с раками, которые на Дону — лучшие в мире. В этом я убедился впоследствии, посещая разные страны, где подавали это блюдо.

Вот такой была история первой продажи моей картины. Вторая продажа, правда, состоялась еще не скоро. А чтобы иметь в то время средства к существованию, я устроился в Ростовский театр юного зрителя художником-бутафором, а также работал дворником, сторожем, а днем иногда и грузчиком.

Училище я, правда, окончил уже только после армии: сначала проучился три года, а потом, уже вернувшись после службы, окончил и получил диплом. Служил я в ракетной части в Эстонии, в городе Валга. В армии основные сложности у меня возникали на почве все той же живописи.

Во-первых, я рисовал на боевом дежурстве, за что получал взыскания, так как тем самым нарушалась обороноспособность страны. Один капитан, по фамилии Валюхов, постоянно ловил меня за рисованием, сжигал мои картины на костре, при этом страшно ругаясь, и только когда они уже сгорали, словно при инквизиции, и оставались последние угольки, он успокаивался и говорил: «Я из тебя, Сафронов, сделаю солдата».

Старослужащие срочной службы пытались использовать мои умения для рисования дембельских альбомов. Сначала

я делал это с удовольствием, потом стал отказываться, они пытались меня уговорить, потом наказать (закрывали в туалете, чтобы я зубной щеткой чистил сантехнику). Я, конечно, отказывался и даже однажды объявил голодовку, в общем, были проблемы, но я все же отслужил. И в конце службы получил грамоту «За хорошую службу».

После армии я жил какое-то время в Литве, сначала в родном городе матери, где некоторое время работал художником в драматическом театре под руководством Д. Баниониса, там же на льнокомбинате — художником по тканям. Затем переехал в Вильнюс, где также какое-то время учился и работал в Русском театре. А параллельно еще и занимался фарцовкой, чтобы заработать на квартиру.

Искусство тогда еще слабо кормило меня, и мои знакомые приобщили меня к запрещенному в то время промыслу. Я ездил в Польшу, где покупал модные джинсы, и продавал их в Вильнюсе и в других городах, но все это, как я сказал, не для роскоши, а чтобы можно было обустроить собственную мастерскую в своей квартире. И хотя за это можно было поплатиться тогда даже свободой, я шел на это осознанно — не ради денег, но ради искусства. Тогда, в 80-е годы прошлого века, многие занимались этой незаконной деятельностью: привозили товар из Турции, Китая, Польши, чтобы как-то выжить или, скажем, жить чуть лучше.

Так или иначе мне удалось накопить денег, и я в 24 года купил собственную квартиру в Вильнюсе, что было почти нереально в советское время. У меня появились условия для нормальной жизни и творческой работы. В те годы у меня была мечта уехать из Вильнюса и поселиться в Таллине, где я и планировал провести остаток жизни.

Но мой товарищ Володя Миттельман сказал: «Никас, если ты хочешь состояться как художник, тогда надо ехать в Москву». Москва в то время была далеким и чужим для меня городом, но я все же поверил ему и вскоре поменял вильнюсскую квартиру на комнату в московской коммунальной квартире в Теплом Стане, в те годы это была окраина нашей столицы. Когда я совершал обмен, мне сказали, что в этой московской двухкомнатной квартире временно прописан один человек и он скоро выпишется, но позже вы-

яснилось, что он проживает там и никуда не собирается уезжать. Мы с ним прожили как соседи три года, потом я поменял комнату на однокомнатную квартиру.

А позже переехал в центр Москвы, на Малую Грузинскую, где и началось мое знакомство с большим миром — центром города. Там я познакомился и подружился с огромным количеством уникальных людей: с Валентином Гафтом, Александром Калягиным, Александром Белявским, Михаилом Кононовым, Олегом Табаковым, Олегом Ефремовым, Эммануилом Виторганом и еще со многими другими интересными людьми, с которыми дружу до сих пор. Ну и, конечно, с Николаем Николаевичем Дроздовым и Анатолием Трушкиным. Прожил я там пять лет, затем переехал жить на Тверскую, 8, там находится книжный магазин «Москва».

Но еще до этого, когда я строил планы переезда в Москву, в Вильнюсе в автобусе однажды встретил девушку, которая мне невероятно понравилась. О ней нельзя было сказать, что она идеально красива, но она на меня так посмотрела, что я не смог забыть этот почти магический взгляд. Воспоминания о ней стали преследовать меня, и я стал ездить на всех троллейбусах, автобусах в поисках ее, и через неделю мне наконец повезло вновь ее встретить. И мы стали встречаться. Вначале я думал, что это будет недолго и отношения мои не столь серьезны, и начал встречаться параллельно с другими девушками. Она узнала об этом и ушла от меня, и тут я понял, что люблю ее по-настоящему. Я предложил ей поехать со мной в Москву. Она отказалась. Я уехал, но не мог забыть ее. Я снова вернулся в Вильнюс, чтобы видеться с ней. Жил в институтском общежитии, в художественных мастерских и все ради того, чтобы быть с ней рядом.

А она не очень хотела со мной встречаться, но раз в месяц позволяла встретиться с ней, и на этих встречах я отдавал ей несколько картин, написанных специально для нее. Мы пили кофе, и она снова уходила. Так я страдал почти целый год, видя ее только изредка. Но у меня уже была квартира в Москве, за которую надо было платить. И для этого я приехал в Москву, оплатил коммунальные счета, купил билет до Вильнюса, чтобы снова вернуться страдать по любимой. В ночь перед отъездом, а это был май, было жарко,

и я открыл окно. А за окном пели соловьи, и я вдруг влюбился в столицу. Я порвал билет и больше уже в Вильнюс никогда не возвращался. Она написала мне, что готова переехать ко мне в Москву, но тем теплым утром закончился определенный этап моей жизни. В то время у меня появилась четкая линия, что я должен делать дальше, и мне стало ясно, что такого рода приключения к этой цели не приближают.

А состоялся я уже внутренне как художник, когда учился на IV курсе художественного института, а до этого я видел себя во сне кем угодно, только не художником — и поваром, и летчиком, и пиратом. И вот однажды мне приснился сон, в котором я иду по галерее, где висят мои работы, которых я в реальности еще не написал, а со мной рядом идет дед, который все время делает замечания: «Здесь у тебя цвет неправильный», «Здесь у тебя графика сделана не так...» В чем-то я с ним соглашаюсь, но в чем-то и спорю, и в один момент я оборачиваюсь, а деда нет. Я поднимаю голову и вижу, что это Леонардо да Винчи, который улетает вверх. Я кричу: «Леонардо, куда ты?». Он молча бросает мне странный шар, который я ловлю. Проснувшись, я вдруг понял, что состоялся как художник. После этого я видел много снов, в которых я был и врачом, и летчиком, и пиратом, тот второй Никас как бы наблюдал за этим Никасом и фиксировал, какое небо, какое море и как я одет, и проснувшись, мог это воспроизвести на бумаге или холсте.

В детстве я прочитал, что Наполеон мысленно представлял у себя в голове шкаф, в котором было много ящичков: в одном — любовь, в другом — политика, интрига, война и т. д. И когда он ложился спать, то мысленно закрывал створки этих ящичков и тут же засыпал. Я представляю мысленно такой же шкаф с ящичками, но у меня, правда, не получается до конца закрыть их все перед сном, то один откроется, то другой, и поэтому я долго не могу заснуть. Тем не менее такой шкафчик в моем воображении существует, и там хранятся многие воспоминания о снах. Я постоянно фиксирую сон, а когда просыпаюсь, представляю, как открываю ящичек, скажем, номер 8 и 5, где находится то или иное впечатление о сне. И я помню многие детали, которые служат мне подспорьем для живописи, — и это помогает

мне в работе. Иногда сны видятся сюрреалистические или мистические, и позже я их переписываю на холсте, такое в реальной жизни в голову никогда не придет. А во сне все логично встроено в уже готовые сюжеты будущих картин.

Однажды один мой студент сказал мне: «Профессор, когда я буду большим художником, то хочу быть похожим на Вас». На что я ему ответил, что когда я был в его возрасте, то мечтал быть Леонардо да Винчи. Цели у каждого должны быть высокими, и тогда обязательно чего-нибудь добьешься.

Меня часто спрашивают: «Как состояться и стать таким известным, как Вы?» Я отвечаю, что не надо ждать чуда, уподобляясь персонажам из китайского анекдота: они вечером посадили картошку, а утром выкопали и съели. У них спрашивают, почему так быстро, а они отвечают: «Больно кушать хочется». Настоящий успех к художнику не приходит быстро, это большой и долгий путь. Секрет исторического, не ежесекундного успеха один на все времена — трудиться, искать, не щадя себя и не расслабляясь, двигаться к своей цели.

В моей жизни я могу выделить три составляющие успеха — это высочайший профессионализм (где предполагается поиск себя), обязательность в слове (не надо давать обещаний, которые не можешь выполнить) и, конечно, духовность. И все эти три составляющие объединены одной категорией — труд, ежечасный, даже мысленный, повседневный, практически без выходных и каникул.

Когда в 1983 году я уже переехал в Москву, то пытался выставить в этом городе свои сюрреалистические картины, но мне не давали этого сделать. Еще был жив социалистический реализм, у руля выставочных комитетов и отборочных комиссий стояли его адепты, и эти барьеры преодолеть было непросто. Люди старшего поколения еще помнят, что было такое явление, как соцреализм. Про него было написано много научных трудов, но все равно было непонятно, что это такое. Один из главных теоретиков соцреализма, профессор Высшей партийной школы при ЦК КПСС В. К. Скатерщиков, по свидетельству знакомых, умный и остроумный человек, как-то сказал во время одного застолья, что соцреализм — это специфический художественный метод

изображения руководителей партии и правительства в доступных им формах.

Поскольку в Москве пробиться сквозь всякие препоны в те годы было практически невозможно, пришлось искать иные пути. В частности, в 1985 году я принял участие в Международной художественной эротической выставке в Токио (Япония), в следующем году — в Международной художественной эротической выставке в Милане (Италия), в 1987 году — во Франции, в 1988 году — в Канаде. На этих выставках мои работы были отмечены дипломами, заслужили одобрительные отзывы критики тех стран, а их автор приобрел некоторую на тот момент известность.

В период горбачевской перестройки почва из-под ног чиновников от искусства стала уходить, стена молчания вокруг меня начала давать трещины, и меня стали приглашать и на российские выставки. Это довольно типичная судьба российского художника — стать сначала известным за рубежом и уже потом быть востребованным на Родине. Причем до такой степени, что М. С. Горбачев согласился позировать мне.

Дальше все шло по восходящей. В 1995 году состоялась моя большая персональная выставка в Стамбуле, которая имела большой успех как по показателям посещаемости, так и по отзывам в прессе. В 1996 году — персональные выставки в Академии художеств в Москве, в Музее Марка Шагала в Витебске и в Бергамо (Италия). Потом выставки следовали одна за другой: Баку, Одесса, Саратов, Барселона, Цюрих, Нью-Йорк, Екатеринбург, Сочи, Рига, Лондон, Антверпен, Санкт-Петербург, Харьков, несколько выставок в Москве. За месяц выставку в Харькове посетило более 150 тыс. человек, правда, она была бесплатной, при спонсорской поддержке организаторов.

Уже в те годы издавались альбомы с моими работами, печатались статьи и интервью. И все это было частью жизни художника и результатом огромного труда. Однажды сорконожку спросили, как она ходит при таком количестве ног, она задумалась, а потом упала. Когда делаешь одновременно много дел, то нужно думать только о них, а не о том, как это получается. Главное — не останавливаться.

Но, как правило, художников, которые успешны и известны, при жизни не любят в профессиональной среде. Мне часто ставят в вину, что я живу в относительном достатке и многое могу себе позволить. Вообще, могу сказать, что в мире изобразительного искусства бытует множество мифов, значительная часть которых просто сконструирована и запущена в общественное сознание исключительно в целях, которые на современном языке называются маркетинговыми. Один из главных постулатов: художник должен быть бедным.

Искусствовед Г. Козлов в книге «Покушение на искусство» убедительно доказывает, что Ван Гог никогда не был бедным. Это придуманная история, которая была очень удобна для раскрутки: несчастный бедный сумасшедший, который, когда ему было плохо, шел рисовать подсолнухи, и однажды под воздействием солнца взял пистолет и застрелился. На самом деле все было не так, Ван Гог родился в достаточно по тем временам богатой семье. Вначале он решил стать священником, но понял, что это принесет маленький доход, и вскоре переключился на другой вид деятельности. У его дяди была фабрика по производству холстов, красок, предметов для художников, на которой и он когда-то мальчишкой работал. Ван Гог стал брать частные уроки, ему предоставляли лучших учителей, материалы и т. д. Так что он никогда не был бедным, более того, он не любил бедных. Он жил в своем среднем сегменте, но стремился попасть в высшие слои общества, но это ему пока не удавалось. Это они с братом придумали способ, как пробиться.

В то время было модно писать грустные картины, и у него в работах того периода мы видим мрачные сюжеты, темные тона: «Прогулка заключенных», «Едоки картофеля». Но потом брат сказал ему, что это сейчас не модно и нужно рисовать веселые картины. И Ван Гог стал писать, как уже говорят, жизнеутверждающие картины, в эту серию входят и «Подсолнухи». Он никогда не рисовал в состоянии сумасшествия, это просто было невозможно. А психические расстройства у него начались где-то за год-полтора до кончины, и в это время он попал в психлечебницу, но они возникли на фоне выпивки (он пил абсент,

который содержит наркотическое вещество, погружавшее его в забытие). По отзывам его соседей, он не был сумасшедшим, а был достаточно практичным человеком. Никто не говорит, что он не был талантливым, Ван Гог — большой труженик, за 10 лет он написал около 2500 работ, из них около 900 живописных.

Но справедливости ради отметим, что искусствоведам предоставляли иногда специально состряпанные письма, и те (часто не бескорыстно) продвигали образ несчастного художника. Наверное, действительно не все в жизни Ван Гога было так хорошо, но тем не менее в отличие от других художников, таких как П. Гоген, на многих работах которого краска осыпалась, его холсты сохранились в отличной форме и не имеют кракелюров. Ван Гогу были предоставлены лучшие краски и холсты на тот момент, а его картины не то чтобы не покупались, а их специально не продавали, ожидая, когда начнется рост популярности художника, ему с братом оставалось месяцев восемь до истинной известности, по их подсчетам. Когда Ван Гог умер, цены на его полотна резко подскочили и семья, прежде всего брат Теодор, хорошо заработала на их продаже. Правда, он недолго наслаждался этим, смерть Ван Гога стала таким для него потрясением, что он вскоре умер.

Великий художник эпохи Возрождения Леонардо да Винчи не делал акцент на живописи, он больше полагал, что станет известным благодаря своим изобретениям различных технических устройств, но в результате все-таки прославился именно в живописи, в частности «Джокондой». Кстати, «Мона Лиза» до 1911 года даже не входила в список ста шедевров Лувра. Пока ее в том году не украли, в чем французы обвинили немцев, а немцы, наоборот, — французов. Эти споры органично вписывались в напряженные отношения между двумя странами накануне Первой мировой войны. В общем, об этой истории писали все мировые газеты целый год, и картина стала настолько популярной, что даже булочники на свои будки и официанты на свои фартуки прикрепляли ее репродукцию, пока не утонул «Титаник» — на какое-то время внимание переключилось на него. Но когда картину нашли, внимание общественности вновь

обратилось к этой теме, в итоге картина стала, как теперь говорят, культовой. А во Франции после Второй мировой войны американцы сохранили свои военные базы, а французы хотели добиться их закрытия и через Жаклин Кеннеди, жену президента Америки Дж. Кеннеди, организовали выставочное турне «Джоконды» в США. Благодаря такой высокой поддержке «Мону Лизу» посмотрело более 10 млн человек. Сформировалось общественное мнение, что под ее влиянием были приняты серьезные государственные решения: и вскоре Америка вывела войска из Франции, и страна получила возможность иметь уже свою армию. Иными словами, эта картина сыграла большую дипломатическую роль в истории Франции.

Художника Питера Брейгеля при жизни не любили, критики от искусства того времени и особенно коллеги ругали его работы. Но, несмотря на это, он был дорогим художником, его полотна хорошо покупали богатые люди, которых современники считали ненормальными. И даже когда Питер Брейгель умер, еще лет сто, когда хотели кого-то из художников унизить, говорили: «Ты, как этот придурок Брейгель, смешон», а потом вообще забыли о его существовании. И только спустя 250 лет, в XIX веке, его вновь открыли как великого мастера, новатора для своего времени. И изучая его, пришли к выводу, что он гений. Бывает и такое.

Более близкий по времени пример. Ортодоксальный художник К. Малевич, когда презентовал свой супермагический «Черный квадрат» (в 1915 г. эта картина была написана для модного спектакля-оперы «Победа над солнцем»), пригласил двух скандальных журналистов, которые написали в тогдашних газетах о том, что народ возмущен и хочет разнести театр. Возмущение генерировалось его людьми, что уже доказано. Малевич понял, что это работает, пиар на скандале эффективен. И уже в 1923 году в Петрограде «Черный квадрат» выставляется как самостоятельную работу на выставке объединения УНОВИСа («Утвердители нового искусства»).

К тому же в 1882 году художник Поль Бийо (Paul Bilhaud) уже нарисовал черный прямоугольник, назвав картину «Ночная драка негров в подвале». После него уже

художник Альфонс Алле написал белый прямоугольник — «Бледные девушки, идущие в снежную бурю», потом красный прямоугольник — «Сбор красных помидоров на фоне Красного моря».

В 1924 году Малевичу задали вопрос: «Вы можете сделать повтор этой картины?» Он ответил: «Вы с ума сошли, я писал ее восемь лет!» И за ночь нарисовал еще четыре черных квадрата, но датировал их другим годом — 1902-м.

Но самое удивительное другое. Английский художник Роберт Фладд нарисовал черный квадрат еще в 1617 году. Если у тех черный квадрат был скорее прямоугольным, да и смысл в него вкладывался другой, то у Фладда он был с белыми полями, то есть как у Казимира Малевича, и назван он был философски — «Великая тьма». Совершенно другая философия, более глубокая, но, видно, время для квадратов еще не пришло.

Время творчества Малевича было революционное. В тот период взойшла звезда Владимира Маяковского, художников новой волны, таких как Василий Кандинский, появилась целая плеяда деятелей искусства, работающих на востребованном революцией авангардном энтузиазме. Но в конечном счете если у человека отнять память, но не лишить его при этом восприятия прекрасного, он скорее всего пойдет смотреть на полотна Веласкеса или Леонардо, Микеланджело, Рафаэля. В конечном счете искусство — это то, что вам нравится, что вас радует и будит в вас чувство прекрасного и вечного.

Исторический опыт показывает, что искусство может и менять мир. Если нет искусства, то нет и государства. Многие экономисты и общественные деятели считают, что в богатом государстве будет процветать и культура. Как говорится, будет хлеб — будут и песни. Иными словами, приоритет отдается материальному, а культура в полном соответствии с учением Маркса мыслится как надстройка. На самом деле культура и искусство — не надстройка. Когда культура развивается, то и государство становится развитым, сильным и богатым.

Искусство также может помогать государству и материально, помимо престижа, которое оно дает, — вспомним

норвежского художника Эдварда Мунка — его картина «Крик» была продана за 120 млн долларов.

В Одессе прошла выставка моих работ, и она была поддержана тогдашним мэром, который обеспечил зал и социальную рекламу, в том числе и на билбордах. В итоге выставку посетило около 45 тыс. зрителей, а в кассу за месяц поступило 327 тыс. долларов — огромные деньги для музея.

Но бывает и наоборот: один мой старинный друг был назначен губернатором области, он сразу предложил организовать в городе выставку моих картин. Для этого его жена пришла в музей, встретила с директором, но та отказала, сказав: «На его выставки приходит много народу, натопчут, потом убирать за ними надо. Да и сквозняки устраивают, так как двери все время открыты, сотрудники простужаются». О чем это говорит? Как и в любом деле, многое тут зависит от человека, занимающего ту или иную должность. Кто-то понимает задачи на государственном уровне, а кому-то не нравится, что в дверь дует...

Давайте обратимся к моим картинам, чтобы поддержать мои тезисы или поспорить с ними. Мое направление в искусстве — в большей степени символизм, то есть я не только интуитивно зашифровываю в своих картинах послание, но и разрабатываю постоянно собственный язык. Человек, который увидит только одну мою работу, вырванную из контекста всей моей живописи, постигнет только малую толику смысла, которые я вкладываю в свои работы.

Как говорил великий русский художник Павел Филонов, «интересен не только циферблат, а и механизм и ход часов». Циферблат — это картина, то есть нечто завершенное, но за ней кроется целый механизм внутреннего содержания, она встроена в контекст всего творчества автора и всей мировой живописи. Все искусства, в том числе литература и живопись, вырастают на реальной почве, в данном случае из жизни самого художника.

В 1920 году Кандинский организовал в Москве так называемый ИНХУК — Институт художественной культуры. Его задачей было «синтетическое и аналитическое исследование искусства». Вот аналитическим исследованием повествовательности некоторых картин мы сейчас и займемся.

По моим работам написано множество притч, стихов, рассказов и т. д. Не будет преувеличением, если я скажу, что из современных русских художников я больше всех подвергаюсь «исследованиям» такого рода. Иногда они бывают успешны — как правило, в тех случаях, когда налицо попытка рассказать, что зашифровано в картинах на самом деле. Но бывает, что меня пытаются поймать чуть ли не на плагиате. Об этом чуть позже.

В моих работах зачастую действительно есть сюжеты. Я рассказываю их языком принятых в искусстве символов, разработанных великими мастерами прошлого, и постоянно разрабатываю свой индивидуальный язык, собственные символы и изобразительные средства. Некоторые мои картины отсылают к работам старых мастеров. Я цитирую, как и другие мастера прошлого, известные сюжеты, чтобы полнее раскрыть образ и подражание друг другу, готовым образам у художников: «Для великого содержания нужна великая свобода» (Леонардо да Винчи).

На картине «Река времени» (см. вкладку) — портрет моего отца. Его реалистичное изображение было бы портретом «отца художника», обычного старика. Но для меня он был мудрецом, человеком, который знал о жизни больше, чем говорил мне, ребенку. Я видел в нем авторитетного главу рода. Папа был очень глубокий человек, он мог сделать верные выводы из любых событий и точно предсказать, что будет дальше, почти как Нострадамус. Когда в 1985 году он впервые увидел на телеэкране Михаила Горбачева, то сразу сказал: «Да, с ним страна натерпится, помяни мои слова, сынок».

Я передаю свое отношение к отцу через соответствующий антураж, через костюм. Обыкновенный старик становится мудрецом, каким я его видел и знал, каким хотел его передать. Эта мысль читается достаточно четко и полно. Более того, она не допускает другого толкования, поскольку «первоисточник» достаточно изучен, ему даны все возможные оценки, и оценки эти широко известны. И это уже не просто старик, умудренный опытом. Это метафора, показывающая, кем он был для художника, как он воспринимался.

В «Портрете каноника» Квентина Массейса я нашел то, что хотел сказать о своем отце. Каноник — человек, владеющий мудростью, приближенный к Папе, член капитула, таинственного для простых смертных. Ему открыта высшая мудрость, но вместе с тем положение обязывает держать себя скромно, жить без излишеств. Он посвящен в тайны, которые делают его носителем сокровенной истины. Все эти характеристики принадлежали человеку, которого написал Массейс. Со временем его полотно стало настолько известным, что одного взгляда на него хватает, чтобы сказать: «Это каноник!» Поэтому, глядя на выполненный мною портрет «отца художника», зритель понимает послание. Это не игра, которая сейчас в моде, когда современные персонажи помещаются в антураж известного полотна. Заметьте, здесь нет портретного сходства. Мой отец не был похож на этого человека, но метафора его жизни по отношению к моей хорошо иллюстрируется с помощью отсылки к образу каноника и толкуется однозначно.

Цитатность — основная черта гуманитарных наук. Традиция ссылаться на других авторов, чаще всего на признанные авторитеты, возникла в Новое время и существует до сих пор. Так достигается консенсусность в гуманитарном знании. Там нет единой истины, как в естественных науках.

В искусстве же цитатность часто подвергают хуле. Между тем это, с одной стороны, прямое указание на ту традицию, которую автор поддерживает и развивает; с другой — возможность в сжатой форме послать просвещенной аудитории некую мысль, вести разговор на одном с ней языке.

В 1979 году в Москве в театре на Таганке я был на спектакле «Гамлет», в котором играл Высоцкий. И вот он читает знаменитый монолог Гамлета, потом вдруг останавливается и машет рукой: «Ребята, зачем мы время теряем. Вы и так все знаете». И идет дальше. Сначала мне это показалось странным, но потом я подумал: как оригинально, ведь мы действительно сразу произносим весь монолог про себя. В искусстве это бывает очень важно и дорого — недосказанность, иногда вообще молчание.

В картине «Встреча духа Барбары с хранителем замка» (см. вкладку) читается одна из самых романтических

и трагических историй любви, которые нередко разворачивались за неприступными стенами европейских замков. Одного взгляда на полотно достаточно, чтобы понять — вот замок, мужчина и женщина, но они уже в разных мирах. Что же там на самом деле происходило, кто такая была Барбара и почему нас волнует эта история? Если художник смог заинтриговать зрителя и подвигнуть его на то, чтобы выяснить, почему именно эти люди волнуют его воображение, это уже большое дело.

Одна из задач людей искусства — поддерживать на плаву классику, то, что составляет сердцевину искусства как части культуры в целом. Поэтому у каждого поколения появляются свои Ромео и Джульетта. Поэтому великие истории пересказываются и буквально, и на новый лад, чтобы служить примером или утешением.

История Барбары и Сигизмунда разворачивалась в Польше. В это время на Руси царствовал Иван Грозный, а Крымским ханством начал владеть кровожадный хан Давлет-Гирей — тот самый, о котором хор в фильме «Иван Васильевич меняет профессию» поет: «Собака, крымский царь!» Все участники тех событий — реальные люди, но история была так театральна, так драматична, что превратилась в легенду.

Сигизмунд II Август короновался в Кракове после смерти своего отца — Сигизмунда I Старого. Сразу после коронации, еще не укрепив свою власть, он спешно уехал в Вильно к своей возлюбленной Барбаре Радзивилл. Его мать — Бона Сфорца, дама из рода Сфорца, Медичи и арагонских королей — впала в ярость. Барбара была не ровней Сигизмунду, он мог претендовать на хороший династический брак. Но было уже поздно, Сигизмунд и Барбара тайно обвенчались. При первой же возможности он объявил о своем браке, сделал Барбару Великой княгиней литовской, и они счастливо зажили в Виленском замке.

Мать Сигизмунда пыталась расторгнуть их союз: подговаривала шляхту не признавать Барбару, писала письма Папе Римскому, но все было напрасно. Тогда она сделала вид, что смирилась, и пригласила Сигизмунда в гости якобы для того, чтобы поближе познакомиться и подружиться с его новой женой. Сигизмунд и Барбара обрадовались, при-

ехали. Зная о коварстве свекрови, Барбара съела за ужином одно только яблоко. Тем не менее вскоре она начала болеть, лишилась своей красоты и умерла, не прожив и года после того визита. По преданию, она умерла в страшных мучениях, посинела и распухла и совсем не походила на прежнюю красавицу, но Сигизмунд не отходил от нее до самого конца.

Сигизмунд назвал отравительницей свою мать, заодно обвинив ее в смерти и первой его жены. В итоге Бону постигла кара: ее отравил собственный врач и любовник, сбежавший с ее драгоценностями. А Сигизмунд окружил себя магами и неустанно вызывал дух любимой жены. Он призвал к себе знаменитого польского Фауста — пана Твардовского, и тот вызывал для него дух Барбары. Впоследствии Сигизмунд растратил казну и умер бездетным в полной нищете. С тех пор в Виленском замке обитает дух Барбары, которому Сигизмунд не давал покоя после смерти, и Сигизмунда, который всегда рядом. Но мы можем придумать своих Барбару и Сигизмунда, сочинить свою легенду. Каковы бы ни были детали этой истории, она будет о любви, о тех, кто теряет друг друга и не может ни соединиться, ни расстаться. Поэтому на полотне не две фигуры, которые могли бы слиться в объятии, а духи. Один — не дающий уйти, заслоняющий все собой, другой — печальный и покорный.

Картина «Мой детский сон о библиотеке в Константинополе» (см. вкладку) рассказывает реальную историю, но уже мою личную. Многие художники известны своими снами, отраженными в картинах. Вспомним знаменитые полотна Дали, самое известное — то, где он приподнимает поверхность воды. Я же увидел Константинопольскую библиотеку — последнюю из великих библиотек Античности и одну из крупнейших библиотек средневековой Европы. Эта библиотека многократно страдала от преднамеренных и нечаянных поджогов, от разграблений, пока не была окончательно разорена после падения Константинополя в 1453 году.

Библиотека Константинополя стала для меня символом утраченного знания, которое всегда кажется особенно важным. И одновременно — символом смертельной опасности, никак не вяжущейся с таким спокойным и надежным

местом. Опасные качели, хождение по карнизам и уже занимающийся огонь — все это олицетворяет маятник жизни, от которого не укрыться даже за стенами библиотеки, риск, подстерегающий стоящие на полках тома. Библиотека — хранилище великих знаний и вроде бы не место для игр, но жизнь проникает повсюду. Я проник туда посредством сна крестоносца — с помощью огня и меча. Фантазия совмещает несовместимые вещи и примиряет противоречия. Я сплю в своей кровати и одновременно иду по карнизу галереи. Карниз, на первый взгляд, опаснее, но и кровать уже в огне.

Мне было безмерно жаль эту библиотеку. Тогда я отчетливо осознал: ничто в мире не вечно. Только в первом пожаре погибло 129 тыс. томов, которые ее хранители собирали тысячу лет. Маленький мальчик, который хотел бы затеряться среди книг, закопаться, зачитаться ими, проснется — и это тоже будет своего рода разрушение — разрушение сна. Такова судьба этой библиотеки, этого символа невозможности удержать сокровища знаний, а в широком смысле — удержать тайну.

Как говорится, не складывайте все яйца в одну корзину. Не храните в одной библиотеке все книги.

Любое произведение искусства, рассчитанное на широкую публику, рассказывает простую человеческую историю. Если это искусство ради искусства (а такое тоже бывает), то история становится не так понятна. Тем не менее она всегда есть. Здание рассказывает историю тех, для кого оно построено, и тех, кто его строил. Танец рассказывает историю тех, кто его создал, и тех, кто его исполняет.

Живопись способна рассказать историю языком, казалось бы, чистых эмоций. Однажды меня попросили написать полотно в память страшных событий 11 сентября 2001 года, когда террористы разрушили два высотных здания Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, направив в них захваченные пассажирские авиалайнеры. Я написал плачущего ангела, сидящего на развалинах. Если бы я изобразил башни-близнецы — это была бы история конкретной трагедии, я же передал историю всех трагедий и всех невинных жертв. Написав своих Барбару и Сигизмунда, я создал еще одно отражение этой истории любви, где каждый зри-

тель увидит свое — не конкретных исторических персонажей, а то, что созвучно ему. Так истории перетекают друг в друга, многократно отражаются и становятся неотъемлемой частью культуры разных веков.

Мой стиль Dream Vision — классический. Он основан на знании классической школы и опирается на классическую живопись, но я активно использую воображение и интуицию, а также подсознание и неосознанные ощущения.

Можно сказать, что Dream Vision возник случайно. Первым толчком стал случай во время моего путешествия в Италию. Я приехал в Помпеи, увидел там на древних стенах полустертую роспись и услышал детский плач. Все подумали, что это кричат кошки, но экскурсовод-итальянец сказал, что это действительно ребенок. Когда 2 тыс. лет назад было извержение Везувия, этот ребенок нечаянно попал в коридор времени и теперь все время плачет. Среди этих развалин это произвело на меня неизгладимое впечатление. Вернувшись в Москву, я попытался передать ту настенную роспись, увиденную мною, но уже в своей технике.

Потом эта история, перешедшая в живопись, дополнилась новыми оттенками. У меня есть сын по имени Стефано, он родился в Венеции, но с полугодовалого возраста живет в Лондоне. Мы с ним часто летом ездили к его бабушке в Венецию. Прилетали в Вену — я из Москвы, он из Лондона — и садились в поезд до Венеции. Поезд прибывал в 5 часов утра, и в это время мы всегда заставали светлый туман, поднимавшийся от воды. Мне очень нравилась эта утренняя Венеция.

Самое простое, что можно было сделать, изображая увиденное, — это написать реалистический пейзаж. Купить в магазине спрей, распылить на холсте белую краску — и четкие линии «поплывут», отдаленно сохраняя первоначальные очертания. Но я решил, что для художника моего уровня это слишком просто и слабо, и усложнил технику передачи своего впечатления. Я стал делать в начале пейзажа пастозно, потом лессировать, покрывать новым слоем краски, сдирать ее. Вот так и появилась техника Dream Vision. Удивительно и приятно, что англичане, которые не покупают почти никого из современных неанглийских

художников, будучи патриотами и практичными людьми, с энтузиазмом приобретают мои работы, выполненные в этой технике. Более того, их покупают и японские коллекционеры, а ведь известно, что японцы — довольно сложные зрители, известные своей специфической культурой и своеобразным восприятием искусства.

И мой символизм имел самые неожиданные последствия при его передаче на картинах. Например, у моей сестры очень много кошек — около двадцати, а так как мне приходится помогать сестре, они меня сильно сначала раздражали. Приходилось содержать и их, но один мой приятель предложил мне посмотреть на этих кошек под другим углом зрения. И, побывав очередной раз у сестры, я понял, что все ее кошки — интересные животные. И стал в картины, написанные мной раньше, в основном копии с полотен старых мастеров, при изучении и освоении их техники вписывать вместо лиц тех людей, которых я копировал, лица животных, и на холстах появились новые герои со своими характерами, с какой-то новой харизмой. А недавно я узнал, что компания «Версаче» использует эти образы кошек на своих новых моделях одежды, но я это стал делать в 1988 году, и делал до 2005 года, но вот через столько лет моя идея реализовалась в такой форме. Я не думаю, что кто-то позаимствовал ее у меня, но надеюсь, что я был первым.

Сейчас в моде так называемое концептуальное искусство. Его представители весьма активны в продвижении самих себя и агрессивны в отношении представителей традиционной живописи. У меня есть один друг, а у него приятель, достаточно известный в Париже художник, он рисует подушки, подушки и только подушки: мятые, ровные, жеванные, гладкие. И все знают: этот пишет только подушки. Помню, в одном старом чешском фильме фигурировала выставка одного художника, который изображал только руки — зовущие, просящие, умоляющие и т. д. Руки, руки, руки... и это было подано в том кино как шутка, но кто-то это делает и всерьез.

Но это только цветочки. Зайдите в любой музей так называемого современного искусства, и вы увидите гробы, пакеты с мусором, баночки с экскрементами. Например, из-

вестный современный художник Дэмиен Херст режет трупы животных пополам, замораживает их и выставляет на обозрение публики. А известный китайский художник Ван Вей может просто разбить двухтысячелетнюю вазу и предложить ее в виде осколков как «искусство». Все это голый король в моем понимании. Часто за искусство выдается то, что искусством как таковым не является и быть не может. Есть одна деталь, которая кое-что проясняет. У выставок такого рода всегда есть куратор. Это человек, который придумывает выставку, определяет ее концепцию, расстановку экспонатов, даже планирует, кого персонально пригласить на открытие, и т. д. У этих кураторов главное слово — меседж, то есть послание. Первый вопрос: «А какой у Вас меседж?» Фигура куратора, который как бы придает значение тому, что выставляется, как раз и высвечивает отсутствие искусства и смысла в экспонатах таких выставок. Есть среди так называемого современного арта и очень хорошие произведения, заставляющие остановиться и восхититься, но это поистине единичные случаи.

Когда я только поступил в Ростовское училище им. М. Б. Грекова, но учебный год еще не начался, однажды на улице, где я жил, увидел красивую девушку, которая всегда ходила только с папой. Как-то я подошел к нему и сказал: «Простите, пожалуйста, вот с вами девушка. Это же ваша дочь?». — «Да», — сказал он. — «Я бы написал ее портрет». — «А вы кто?» — «Я художник». — «А что вы окончили?» — «Я только что поступил в художественное училище», — сказал я гордо. — «Вы же наш новый сосед». — «Да», — подтвердил я. — «Ну тогда идемте со мной». Он привел меня в свой дом и показал три картины с изображением своей дочери, написанные разными художниками: «Похоже?» — «Как-то не очень», — ответил я. — «Вот видите, академики сегодня не умеют рисовать, а вы мальчишка, студент. Идите отсюда».

Я пошел домой, и на следующий день подумал: а что не так на тех портретах? Нет правильно переданных глаз. Я взял краски и за 15 минут нарисовал лицо с четырьмя глазами, и оно сразу стало узнаваемым, у нее была такая особенность — глаза как бы вздрагивали, и поэтому художникам

не удалось передать их на картинах. Удивительный эффект, который родился интуитивно, в одно мгновение. Этот портрет с четырьмя глазами стал позже в мире очень популярен. Был даже такой курьез: мэрия Москвы выделила для репродукций моих картин ряд билбордов, чтобы оживить городское пространство. И там была и эта работа, но через какое-то время передо мной извинились за то, что пришлось снять билборд, где была изображена именно эта девушка с четырьмя глазами, так как в том районе увеличилось число дорожно-транспортных происшествий. Водители при виде этого лица, выражаясь языком автоинспекторов, неправильно распределяли внимание.

Как-то, чтобы изобразить движение собаки, я нарисовал ей семь хвостов, и она завиляла им. Помните картину Сурикова «Боярыня Морозова»? Чтобы картина ожила и телега на ней двинулась, художник нарисовал в ней бегущего мальчика. И вся картина пришла в движение!

Много интересного есть и в жизни, и в творчестве. Поэтому необходимо изучать искусство, историю, культуру. И не только самим художникам, но и зрителям — интереснее будет жить.

Вопросы и ответы

Валерия ТКАЧЕНКО, II курс, факультет искусств: — *Никас Степанович, я смотрела Ваши работы, и мне стало интересно, почему Вы так часто пишете автопортрет?*

— Хороший вопрос. Я изучал творчество многих старых мастеров, в том числе Рембрандта и Дюрера, у которых было очень много автопортретов. Дюрер вообще один из моих любимых художников, у меня даже есть автопортрет, называется «Автопортрет на фоне Дюрера». Возможно, под их влиянием я стал изучать и самого себя — иногда есть, конечно, портреты и субъективные по отношению к себе, но в основном это пристальный взгляд на себя в разные годы жизни. Обнаружилась интересная вещь — пишешь автопортрет и обнаруживаешь в себе что-то новое, не в лице, а во внутреннем мире. То есть видишь себя одновременно со стороны и изнутри. А для художника, особенно который пишет портреты, это важно. Наверное, и старыми мастерами двигали сходные мотивы.

Мария ПАНОВА, II курс, факультет искусств: — *Как, на Ваш взгляд, следует понимать известные слова Ф. М. Достоевского «Красота спасет мир»?*

— Слова известные, но все не так просто. Если вы помните, слова про красоту произносит 18-летний юноша Ипполит Терентьев, ссылаясь на переданные ему Николаем Иволгиным слова князя Мышкина и иронизируя над последним: «Правда, князь, что вы раз говорили, что мир спасет “красота”? Господа, — закричал он громко всем, — князь утверждает, что мир спасет красота!». Примерно так там, в тексте.

Но фраза «Красота спасет мир» интересна и без ссылок на Достоевского. Думаю, что она действительно спасет мир,

но не сама по себе, а опосредованно. Люди интуитивно тянутся к красоте и стараются ее сберечь, а для этого нужен мир и согласие, поскольку в любых конфликтах красота гибнет первой. Но красота не всегда очевидна, поэтому нужен художник, который бы в своих картинах выявил ее и донес до людей. В итоге красота спасет мир, но в основном с помощью и при посредничестве художника...

Мария АМЕЛИНА, II курс, факультет искусств: — *Люди, изображенные на Ваших портретах, как правило, красивые, даже если в жизни это не совсем так. Гоголь писал в «Выбранных местах из переписки с друзьями», что любовь — это умение увидеть в человеке то, чего другие не видят. Вы действительно любите всех, кого пишете?*

— Ваш вопрос позволяет продолжить мысль, которую я начал развивать, отвечая на предыдущий, и мы снова ссылаемся на Федора Михайловича.

Опять же в его романе «Идиот» есть такая сцена: генеральша рассматривает портрет Настасьи Филипповны и говорит: «Да, хороша, — очень даже». — И далее спрашивает Мышкина: «Так вы такую-то красоту цените?» — «Да... такую...» Далее самое важное: «То есть именно такую? — Именно такую. — За что? — В этом лице... страдания много... — проговорил князь, как бы невольно, как бы сам с собою говоря». Это так разгневало генеральшу, что она отбросила портрет на стол.

Тут видится влияние на Достоевского Иммануила Канта с его «нравственным законом внутри нас» и утверждением, что «прекрасное — это символ морального добра». Каждый человек многогранен, а талантливый человек особенно. Ведь, как сказано в Евангелии, «не судите, да не судимы будете». Потому что в первую очередь, когда человек интересен, нужно понять его глубину. И если человек состоялся — в политике, экономике, науке или искусстве — значит, есть в нем что-то такое, за счет чего это произошло, и нельзя сказать, плохое это или хорошее. Поэтому всегда нужно внимательно присматриваться к тем героям, которые проявили себя. Особенно в искусстве. Мое увлечение портретной жи-

вописью происходит именно из стремления увидеть эти грани, понять внутренний мир человека. Судя по тому, что мои работы популярны и востребованы, это мне часто удается. А то, что люди в моих портретных работах красивы, то это, наверное, именно потому, что они и в реальности красивы, но видят это не все. Я и помогаю зрителю, чем могу... Рафаэль говорил, чтобы нарисовать красивую женщину, нужно перебрать тысячи интересных... это также может быть и собирательный образ.

Встреча наша подходит к концу, а сказано мало из того, что хотелось. Что можно сказать в заключение? Я всегда молюсь, когда начинаю работать, это позволяет сконцентрироваться и вообще очень помогает. И когда завершаю работу — тоже молюсь, и в процессе. Все это материализуется, и не только в картинах. Однажды в Оренбурге, это было несколько лет назад, заканчивала работу моя выставка. В ночь перед закрытием опломбировали зал, поставили замки, включили мониторы. А утром проверили их и увидели в записи, как по залу летают шары, вылетающие и залетающие в картины. Зрители, приходящие посмотреть картины, и те молитвы, которые ты выводишь в своем произведении, думая не о деньгах, а только об искусстве, начинают нести такую вот энергетику. Я позже посмотрел фильм ВВС: там такие же шары летали в пирамидах — не во всех, а лишь в немногих, но энергетика была та же самая. Я неоднократно убеждался, что это часть души и светлой энергетики тех людей, которые приходят на выставки и делятся ею с картинами.

Искусство вообще очень сложная тема и еще более сложная область духовно-практической деятельности. По статистике, только в Москве 275 тыс. художников. Я знаю двух-трех, может, десять художников. Но я знаю, что все они знают меня. Это результат не только особых способностей. Талантливых людей довольно много, но здесь нужен и огромный труд. Для большого успеха требуются различные условия: кроме того, что надо быть профессионалом, уметь писать картины, необходимо еще и уметь общаться, заниматься благотворительностью. Нужно иметь симбиоз огромного количества разных видов деятельности. Ты должен быть разносторонней, содержательной личностью.

Конечно, немаловажно еще и везение, то есть совпадение разных обстоятельств. Если посмотреть глобально, то и жизнь на нашей планете стала возможна благодаря тому, что Земля, Луна, другие планеты и вообще вся наша Галактика существуют и устроены так, а не иначе. Если Вселенная была бы чуть-чуть другой, нас бы, возможно, не было бы. Поэтому я хочу сказать всем вам: дорожите каждым днем, каждой секундой, любите друзей, поклоняйтесь как богам родителям, которые дали вам жизнь. Какие бы они ни были — это ваши родители, которые дали вам возможность наслаждаться жизнью, мыслить, любить, страдать и взлетать на небеса от счастья.

Здесь, в этом зале, тоже мощная энергетика. В наши дни, когда общаешься с молодежью, иногда приходишь в ужас: боже мой, куда же мы катимся? Но когда приходишь в такой уникальный Университет, как ваш, то думаешь: слава богу, что есть такие места, где можно увидеть молодых людей с потрясающе умными глазами, с божьей искрой и с такой позитивной, доброжелательной энергетикой. В некоторых отношениях я вам даже завидую. Если бы у меня была возможность, я бы поменялся с любым из вас местами, ходил здесь на все лекции, ловил бы каждое слово тех, кто приходит поделиться своим опытом и историей успеха. А если бы был снова школьником, то непременно стремился бы поступить именно в этот Университет. Вы счастливые люди, у вас все только начинается. Удачи вам! Храни вас Бог! Спасибо!

САФРОНОВ Никас Степанович
ЖИЗНЬ, ТВОРЧЕСТВО, УСПЕХ

На обороте лицевой стороны обложки — репродукция картины
Никаса Сафронова «Явление Монро в Храме в ночь перед Новым годом» (2012)

Ответственный редактор *Я. Ф. Афанасьева*
Редактор *Т. В. Никифорова*
Дизайнер *А. В. Костюкевич*
Технический редактор *Л. В. Климкович*
Корректоры: *Т. А. Кошелева, Т. А. Источникова*

Подписано в печать с оригинал-макета 16.12.17
Формат 60×90/16. Гарнитура SchoolBookC
Усл.-печ. л. 2,5. Тираж 1000 экз. Заказ № 103

Санкт-Петербургский Гуманитарный
университет профсоюзов

192238, Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15

ISBN 978-5-7621-0938-3

9 785762 109383

Представляем серию «В ГОСТЯХ У СТУДЕНТОВ»

В серии представлены материалы встреч студентов Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов с известными спортсменами, актерами, режиссерами, писателями, художниками и другими представителями творческой интеллигенции. В ходе творческих встреч обсуждаются актуальные проблемы различных сфер современной культуры. Гости рассказывают о пути к успеху, раскрывают секреты мастерства, отвечают на волнующие студентов вопросы о достижениях в профессиональной карьере, личной самореализации и многом другом.

В этой серии изданы книги:

- Н. С. ВАЛУЕВ, российский боксер-профессионал. «В красном углу ринга — Николай Валув». 2010 г.
- А. С. ПАШУТИН, актер театра и кино, народный артист России. «Александр Пашутин. Творческая встреча». 2010 г.
- Н. В. СТАРИКОВ, писатель, публицист. «Что происходит в России?». 2012 г.
- М. И. ВЕЛЛЕР, писатель, философ, публицист. «Устройство мира и мировое развитие». 2012 г.
- В. В. БОРТКО, кинорежиссер, сценарист, продюсер, народный артист России. «Владимир Бортко. Творческая встреча». 2013 г.
- Д. А. ГРАНИН, писатель, Почетный доктор СПбГУП. «Даниил Гранин: русский солдат в бундестаге». 2014 г.
- О. В. БАСИЛАШВИЛИ, актер, народный артист СССР, Почетный гражданин Санкт-Петербурга, Почетный доктор СПбГУП. «Размышления о России, культуре, театре». 2014 г.
- А. Н. СОКУРОВ, кинорежиссер, сценарист, народный артист России. «Истинные ценности». 2014 г.
- И. К. РОДНИНА, трехкратная олимпийская чемпионка, десятикратная чемпионка мира по фигурному катанию, депутат Государственной Думы РФ, Почетный доктор СПбГУП. «Путь чемпионки». 2015 г.
- БАСМА БИНТ САУД бин АБДУЛ АЗИЗ, Ее Королевское Высочество принцесса Саудовской Аравии, журналист, писатель, общественный деятель. «Будущее отношений между Россией и Ближним Востоком». 2015 г.
- В. В. ФОКИН, режиссер, художественный руководитель Александринского театра, народный артист России. «Традиции и новации в искусстве. Проблемы. Ответственность художника». 2015 г.
- Г. Ф. ХАЦЕНКОВ, искусствовед, коллекционер. «Неизвестная Россия: русский Париж первой половины XX века». 2016 г.
- Д. А. ГРАНИН, писатель, Почетный доктор СПбГУП. «Творческая встреча с Даниилом Граниным: презентация книги “Интеллегенды”». 2016 г.
- В. А. ТРЕТЬЯК, трехкратный олимпийский чемпион по хоккею, Почетный доктор СПбГУП. «Путь к успеху». 2016 г.
- В. В. ЮРЗИНОВ, двукратный чемпион мира по хоккею, заслуженный тренер СССР. «Секреты “Красной машины” (легенды и были отечественного хоккея)». 2016 г.